

Современный русский язык и православное богослужение

06/27/22

Аннотация

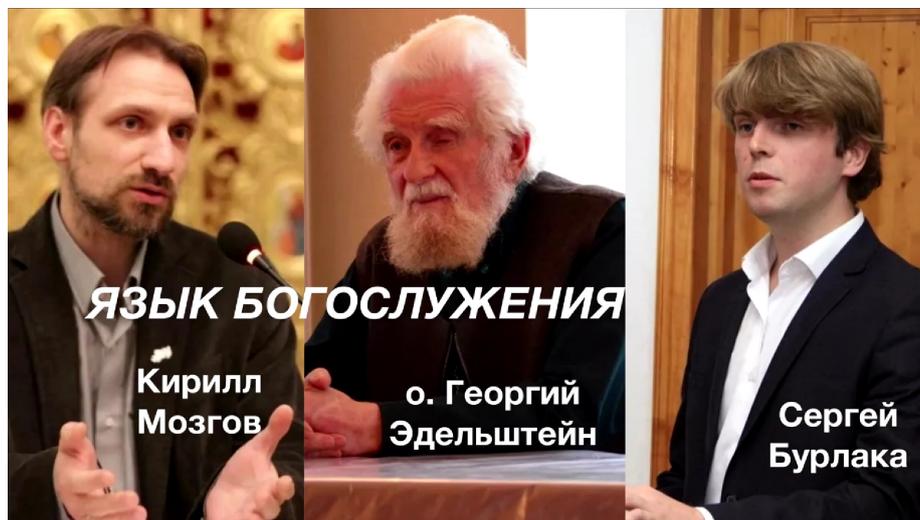
С разумными людьми мы спорим: слово против слова, тезис против тезиса, поправляем других или поправляемся сами. В случае православных модернистов или политических гностиков такой спор был бы невозможен. Это видно на примере круглого стола «Современный русский язык и православное богослужение» (2017 г.).

Вопрос

Здравствуйтесь, Роман Алексеевич!

Я бы хотел поделиться с вами ссылкой на одну встречу.

Круглый стол «Современный русский язык и православное богослужение» состоялся в 2017 году в Костромской духовной семинарии.¹

В этой встрече принимали участие:

- Заведующий филологическим кабинетом Костромской духовной семинарии, кандидат филологических наук протоиерей Георгий Эдельштейн;
- старший преподаватель Свято-Филаретовского православно-христианского института Кирилл Мозгов;
- научный сотрудник Центра по миссии и катехизации СФИ Сергей Бурлака.

Много мыслей приходит после просмотра. Но, кроме смущения и тревоги, ничего не остаётся в душе.

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=tSB9oglanWY>

Что означают утверждения лекторов? Вот несколько цитат с этого круглого стола:

Кирилл Мозгов:

Церковнославянский язык сыграл огромную роль в нашей культуре, но его влияние к XVII веку просто закончилось.

Сергей Бурлака:

Посмотрите, чем живут люди в соцсетях!?! И такому человеку ты скажешь: – Иди и учи церковнославянский язык?! Не скажешь. Потому что он уйдёт. И уйдёт навсегда!

Протоиерей Георгий Эдельштейн подытоживает:

Самое страшное, если мы указом запретим то или другое (русский или церковнославянский язык в богослужении).

У меня нет ответов на эти вопросы. Это только проблемы. Но я очень просил бы семинаристов думать.

Из всех слов и рассуждений на этом круглом столе, у меня не получилось выудить не одной твёрдой мысли.

И у меня возник ряд вопросов:

Для чего это нужно воспитателям семинаристов? Зачем была организована эта встреча, от которой ничего кроме вреда нечего было ждать? Я бы хотел яснее понять, как и кому сам модернист оказывает «послушание» внутри «малого порядка»?

Не знаю, как бы я повёл себя, окажись тогда в зале? Ясно одно, что, оказывается, стояние в вере – это что-то очень конкретное и близкое. И от неожиданности и неподготовленности к «рукопашному бою» теряешься.

Подвох ещё и в том, что там, где ты чувствуешь свою полную защищённость, туда залетает снаряд такой разрушительной лжи, которая гарантированно не оставит камня на камне в уме и изувечит сердце.

Благодарю Вас за помощь! Спаси Христос!

Т. Б.

Ответ

Уважаемый Трофим!

Ваши недоумения мне разрешить так же трудно, как и вам. Православный человек постоянно сталкивается с ядовитыми высказываниями модернистов. Однако слышать эти цитаты от друга почему-то легче, чем в оригинале. Ведь вы уже размышляли над их словами, и этим отчасти обезвредили.

Поэтому благодарю за вопросы и надеюсь на дальнейшие. Для таких вопросов и ответов хочу учредить новую рубрику под неоригинальным названием: «Выбранные места из переписки с друзьями».

Христианская философия

Итак, вопросы вы поднимаете серьезные. Следовательно, надо сначала поразмыслить, как на них отвечать.

Конечно, можно отвечать словом на слово, прямо опровергнуть или подтвердить сказанное на встрече «Современный русский язык и православное богослужение». Но я бы предпочел пойти другим путем, и его нам указывает христианская философия.

Есть много причин, по которым не следует опровергать каждую ложь модернистов. Модернистов слишком много, и ложные утверждения любой из них производит в изобилии.

Вся эта ложь и все эти лжецы складываются в одну большую ложь – их и нашу вместе, раз уж мы с ними живем в одно время и принадлежим к одной Церкви. Вот эту большую ложь я и предлагаю исследовать.

Давайте сформулируем, какие тут возникают вопросы:

- Зачем они говорят?
- Зачем мы их слушаем?
- Почему нам неприятно их слышать?
- Почему их не так легко опровергнуть?

Я покажу, что все эти вопросы об одном и том же.

Почему трудно отвечать модернистам?

На утверждения модернистов трудно отвечать, потому что за их словами стоит философия. Опровергнув одно или несколько утверждений, ты не задеваешь сути их воззрений.

Какова философия модернистов?

Философия у модернистов ложная в двух смыслах:

1. по своему содержанию;
2. это не философия, а псевдофилософия, то есть мнимая, лжеименная мудрость.

Две стороны одной лжи нужно различать, и мы увидим почему.

Как отвечать на ложную философию?

Можно ли ответить не на конкретные утверждения, а на всю философию? Можно, но христианский ответ должен быть дан из того, что неудачно называется «православным мировоззрением», а на самом деле – из христианской философии.

Христианская философия здесь не какое-либо направление по подобию гегельянства или кантианства, а предварительно усвоенные понятия и правила их соединения и разделения.

Все люди так или иначе имеют эти понятия, и, в частности, некоторое предварительное знание о современном мире и человеке. Однако эти понятия будут оставаться предрассудками, пока мы не подвергнем их суду.

У каждого человека есть своего рода внутренний пейзаж с методами, понятиями и чувствами, который человек может рассматривать. Если он их рассматривает и оценивает их истинность или ложность, вот вам и философия.

Каков ответ?

Если вопрос неправильно поставлен, философия не может ответить на него прямо.

Возьмем Фридриха Ницше как крайний пример. Думаю, все согласятся, что его слова невозможно опровергнуть. Его изречения не такого рода, чтобы можно было их опровергнуть как фактическую ложь.

Свое «вечное возвращение» Ницше сразу определяет как миф. Если бы он называл «вечное возвращение» научной теорией, ее можно было бы дискредитировать, назвав мифом. Но он называет миф «мифом», и, значит, фактически не лжет.

Или вот высказывание Ницше: «Бог умер, мы его убили, я и ты». Можно возразить Ницше, что это новый человек убил Бога в своей душе, а в Боге никакой перемены не произошло. Но ведь Ницше это и имеет в виду. Он и говорит только о человеке.

Мы видим, что тут противостоят не тезис – тезису, а философия – философии, то есть человек противостоит человеку.

Не слушать врагов веры

Христианская философия помогает нам вовсе не слушать врагов Христа. Вернее, слушать, но не слышать их лжи, а слышать только ту истину, что они – враги. Едва услышав, мы отвергаем их слова без сожаления и смущения.

Русификация богослужения

Теперь мы можем перейти к существу вопроса о русском языке в богослужении. Здесь нам понадобятся некоторые предварительные сведения.

«Свято-Филаретовский православно-христианский институт» (СФИ) – это учебное заведение секты священника Георгия Кочеткова.

Одна из программных целей этой секты – русификация богослужения. Иными словами, у сектантов есть своя языковая политика, которую они навязывают Церкви, отдельным приходам. Русификация важна для них еще и тем, что является символом их преемства от обновленцев начала XX века.

Языковая политика есть собственно гностическая политика. Она служит идеологиям, например, национализму, как в случае с латиницей в Узбекистане или реформами Вука Караджича в Сербии.

Поэтому и Сергей Бурлака полагает, что может руководить языком. «Современный человек уйдет из Церкви, если его заставят учить церковнославянский». Значит, надо перевести богослужение на русский. Так мы сможем руководить современным человеком (на самом деле нет, конечно).

Что стоит за языковой политикой модернистов?

Верно, что церковнославянский язык перестал играть культурную роль к началу XVIII века. В позднейшей литературе мы находим его влияние, но влияние фрагментарное.

О чем нам это говорит? О том, что в XVII веке началось Отступление человечества от Христа, и оно пришло и в Россию, хотя и не таким прямым образом как пуританские революции, Первое великое пробуждение и Французская революция.

Итак, смотря на роль церковнославянского языка, мы можем судить о таком громадном духовном событии как Апостасия.

Модернисты, как мы видим, тоже отмечают для себя, что наступило Новое время и человечество стало уходить от Христа. Модернисты тем отличаются от православных, что думают, будто могут что-то сделать с Отступлением. Они думают, что в Отступлении виноваты христиане и их устаревший язык.

Видите, уважаемый Трофим, что, ориентируясь в Новом времени, православные следуют своей философии истории, а сектанты своей.

Сектанты думают, что могут исцелить разрыв между Церковью и безбожным миром, изменив Церковь. А так как это невозможно, они привлекают к себе людей, которые верят в это невозможное. Они привлекают людей особого рода: особым образом неразумных, но гордых, не понимающих своего ничтожества и не различающих знамений времени.

Почему не надо спорить «слово против слова»?

Чувство бессилия перед ложью возникает оттого, что невозможно спорить с гностиками как с разумными людьми.

С разумными мы спорим: слово против слова, тезис против тезиса, поправляем других или поправляемся сами.

В случае круглого стола «Современный русский язык и православное богослужение», такой спор был бы невозможен. Человек может не выступать за русификацию, и все равно его философия будет неправильной, как в случае о. Георгия Эдельштейна.

Из чего же мы заключаем, что философия о. Георгия Эдельштейна неправильна, если он высказывается двусмысленно, «и нашим, и вашим»? Нам даже не понадобится предварительное знание о его участии в обновленческой группе «Церковь и перестройка».

Мы видим это из того, что он участвует в таком собрании: собрании с такими людьми и на такую тему.

Вывод

Сталкиваясь с гнозисом, мы можем выяснить, что в нем верно и неверно, и как истина и ложь смешаны в нем в одну большую ложь.

раб Божий Роман